

ТЕМА РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПАВЛА КОРИНА

Аннотация: Переступая порог творчества Павла Корина Дмитриевича Корина, каждый человек не может не почувствовать властной, необоримой силы его искусства. Творчество художника, не учитывая которое нельзя иметь верного и полного представления о развитии культуры современности, содержит и отрывает целый мир идей, образов и чувств. Мир идей, продиктованных требованиями века, несущих думу о веке. Мир образов, патетических и страстных, открывающих сердце художника, его любовь к жизни, его гордую веру в человека, в торжество творческого гения человека. Мир чувств, героических и пламенных, нежных и предельно искренних всегда, неизменно. Перед полотнами мастера сознаешь – это потрясенный и потрясающий художник говорит о самом главном «высоким ладом песни», говорит, обращаясь к человечеству. Что бы он ни писал, к чему бы не обращался – будь то пейзаж или портрет, монументальное панно или мозаика, рисунок или эскиз картона – все проникнуто философским содержанием, желанием выразить сущность времени, воплотить поэтическую идею языком реализма, монументальным, эпическим, одухотворенным правдой и романтикой. И во всем – устремленность к истине, к совершенству, к вершине.

Ключевые слова: П.Д. Корин, тема родины, творчество художника, мир идей, мир образов, мир чувств, полотна мастера, пейзаж, портрет, монументальное панно, мозаика, рисунок, эскиз картона, устремленность к истине, к совершенству, к вершине.

Страстность, человечность и мастерство – основной закон творчества Корина, правда и пафос всей его жизни. В данном случае перед нами пример нерасторжимой связи искусства мастера и его личности. Цельность и прямота художника, верность своим идеям и идеалам придает его творчеству ту убежденность правоты, которой нельзя не верить. Это понял при первой встрече с художником Алексей Максимович Горький. 93 года тому назад сентябрьским утром Горький поднялся в мастерскую под крышей дома № 23 на Арбате. Увидел работы и произнес слова, точно и глубоко, раскрывающие суть Корина: «Вы большой художник. У Вас настоящее, здоровое, кондовое искусство. Вам есть, что сказать». Истоки дарования и своеобразия Корина следует искать в образах и впечатления детства. Павел Дмитриевич родился в Палехе, в потомственной семье иконописцев, на протяжении трехсот лет передающих кисть из поколения в поколение. Он вышел из тех талантливых палешан, что сохраняя преемственность большой художественной культуры Древней Руси, прославились на всю страну и далеко за ее пределами фресковой живописью, росписью Грановитой палаты Московского Кремля, благородством стиля иконописных произведений. Творения этих искусных мастеров некогда заинтересовали Гёте, вызвали восторженную оценку Романа Роллана, заставили любоваться Лескова «письмом плавным и на самую близь явственным». Павел Дмитриевич не раз говорил о себе: «Я художник не по призванию, а по рождению», – подчеркивая свою кровную связь с национальной, народной традицией русского искусства. Отсюда, от этого края прекрасного и древнего, и началась у Корина любовь к Родине. От этого села, что вырастает навстречу среди облаков и пения жаворонков, от полей, лесов и лесных озер, речек и селений, в чьих именах слышна музыка русской речи – Палешка, Люлех, Хотимль; от этого дома с березой под окном, где и сейчас в бревенчатых сенях стоят вилы и

косы, а нас стенах висят вырезанные еще отцом из журналов репродукции с картин

В. Васнецова и М. Нестерова, из бережно хранимых воспоминаний о натруженных, узловатых, крестьянских руках матери и о подснежниках, что рвал с ребятами в детстве, о хороводах, что водили за селом, да еще о дерзкой удали песен, что пели косари на закате, вскинув на плечи косы, – от всего этого возникало у Корина чувство родины, чтобы навсегда остаться в душе и через много лет отзываться в творчестве темой родины. Палех был для художника не только суровой школой труда и упорства, воспитанного годами напряженной работы в иконописных мастерских, но и родником живого поэтического начала, к которому он будет возвращаться вновь и вновь. «Моя Родина» (1927), «Палех» (1928) – так назывались первые произведения, приобретенные у художника Государственной Третьяковской галереей. Будут проходить годы, в экспозициях музеев страны, в мастерской появятся пейзажи Римской Кампаньи и Флоренции, Неаполя и Сорренто, Кавказских гор и Крыма, но снова и снова каждое лето Корин будет писать торжественно и плавно уходящую в даль землю Палеха, тени облаков, скользящие по лугам, тонкий силуэт колокольни, вершины деревьев, освещенные заходящим солнцем. Будет писать как откровение («словно бы до меня и не писал никто») красные гроздья рябины, тенистую молодую ель, поле цветущего клевера, чтобы простор родины встал на полотне, «как овеванный поэзией образ свободы и любви». Изменится манера: внимательная и тщательная прорисовка каждой травинки, каждой ветки уступить место более обобщенному охвату, более свободному пластическому осмыслению, более непринужденной передаче впечатлений природы. Останется принцип – сочетание эпичности и лиризма, останется желание – окинуть взглядом родную землю и сказать о ней с предельной искренностью и ясностью. В пейзажах Корина заключены мечта и тайна. «Меня всегда волновало, а что, там за леском, за лесом». В них отражена одна из главных черт его творческого процесса – способность представлять картину мира и слышать, как раскрываются лепестки цветка. О себе он мог бы сказать словами поэта: «И шелест буйных трав мой возвышал язык». Палех и природа были для Корина одним из важнейших слагаемых основы творчества, той почвой, на которой он крепко стоит, как художник-реалист, откуда черпает силы. Не раз говорил Павел Дмитриевич: «Надо иметь почву под собой. Бетховен мог слышать песни поселян, и Чайковский, и Мусоргский, и Шуберт». Родной край и был такой почвой. Из Палеха Корин ушел в 1908 году, 16-летним юношей, закончив иконописную школу. Он ушел в Москву с деревянным сундучком в руке, с пятью рублями в кармане, и с мечтой – быть художником.

Каноны иконописи стали тесны. Он отправился в жизнь славным путем многих и, как многие, прошел свои «университеты» сквозь лишения, нужду и страдания. В 1911 году он встречается с Нестеровым. Эта встреча изменила все. Час, когда Нестеров предложил молодому иконописцу работать у него, был решающим для Корина. Слова Нестерова о великом призвании художника, о назначении искусства воспламеняли ум, а пример работы большого мастера был первой школой реализма. Через все годы, как пароль жизни, несет Корин слова Нестерова: «Искусство – подвиг. Ему можно все отдать – молодость, жизнь – все!». И через все годы прошла дружба, соединяющая двух художников. Корин делился с Нестеровым своими замыслами, показывая свои работы, и не раз позировал ему. С портрета, написанного учителем со своего ученика в 1925 году, встает открытое, вдохновенное лицо, лицо «юноши с фресок Гирландайо», как любил говорить Нестеров. По совету Нестерова Корин поступает в Училище живописи, ваяния и зодчества. Он занимается у Коровина, Архипова и Малютина, иступленно работает над натурой. Надо было преодолеть, победить в себе, выработанный в Палехе условный иконописный язык. Надо было иметь много мужества, чтобы учиться заново, учиться рисовать, учиться писать, учиться класть мазок, и потом, после мастерских, в узком номере общежития Солдатенкова на Второй Мещанской усваивать

геометрию, физику, алгебру, языки. Но дорога была уже видна.

Уже получено первое одобрение: Вам дан дивный талант рисовальщика», – скажет Коровин. Таким образом, мир раскрывался перед ним, искусство очаровывало душу, но жизнь многогранна. Переломный крутой характер эпохи, сокрушающей старые вехи, провозглашающей новый мир, в творчестве Корина прозвучал и трагически и ликующе празднично. Этюды к картине «Реквием», которую Алексей Максимович Горький называл «Русь уходящая», – это изображение прошлого, образы носителей старой веры, последних часовых угасающего идеала. Мозаики для Дворца Советов названы «Марш в будущее».

Это привет художника прекрасному завтра человечества. Обе работы остались незаконченными. Но в этюдах к «Реквиему» и в картоне «Марш в будущее» есть трепетное ощущение времени. Этюды, встретившие глубокое понимание у Горького, по словам самого художника, являются частью того социального сдвига, ломки уклада и сознания, которые определяли широкое наступление революции. По складу природы и устремлениям Корин не является обличителем, и, создавая образы, насыщенные гневом и мощью фанатизма, создавая характеры и типы шекспировской выразительности и силы, он вряд ли задавался целью произнести приговор. Но объективная правда его искусства, беспощадная правда реализма, шла дальше замысла, вскрывала корни, сущность явления и тем самым утверждала его обреченность.

Список литературы:

1. Павел Дмитриевич Корин, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии: каталог выставки: к 70-летию со дня рождения и 45-летию творческой деятельности / [составитель Е.А. Звиногородская; предисловие Г. Кушнеровской], 1963. – [32] с.
2. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве М.В. Нестерова (1862-1942) // Молодий вчений. – 2018. – № 11 (63). – С. 569-578.
3. Филиппова О.Н. Творчество М.В. Нестерова – последователя В.М. Васнецова // Теория и практика современной науки (г. Одесса, 23-24 ноября 2018). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2018. С. 78-81.
4. Филиппова О.Н. Михаил Нестеров – известный русский художник XIX-XX веков // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 96-104.
5. Филиппова О.Н. Историческая Россия в творчестве М.В. Нестерова // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 70-72.

